

Российские политики плохо продаются

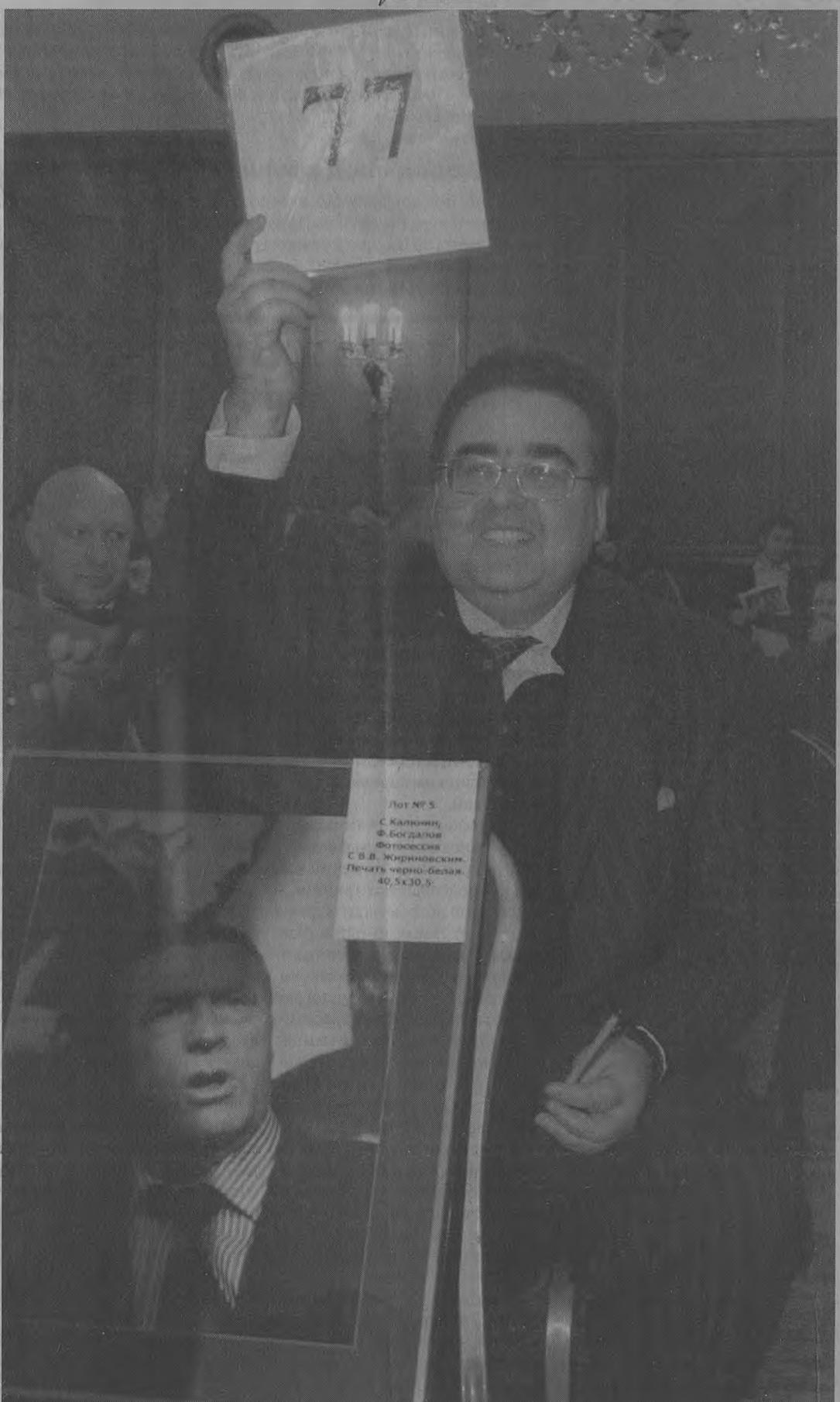
«Заседание Федерального собрания» выставили на торги

аукцион современное искусство

В гостинице «Метрополь» состоялся организованный галереей «Совком» аукцион, топлотом которого была картина Фарида Богдалова и Сергея Калинина «Заседание Федерального собрания». Монументальное полотно было оценено в \$1 млн. На торги были выставлены и многочисленные эскизы, а также документация проекта — например, письмо из администрации мэра Лужкова с официальным отказом позировать художникам. За ходом аукциона следила ИРИНА КУЛИК.

«Заседание Федерального собрания» художников Богдалова и Калинина — свежий ремейк знаменитого полотна Ильи Репина «Торжественное заседание Государственного совета», созданного столетие назад. В репинской мизансцене в шитых золотом имперских мундирах фигурируют современные российские политики — от Владимира Путина до Михаила Ходорковского и от патриарха Алексия до Бориса Бerezовского. Список персонажей (всего 89, из них семь десятков опознаваемых) определялся интернет-голосованием. В отличие от классика господа Богдалов и Калинин творили не по госзаказу, а по собственной инициативе и не с натуры, а по фотографиям, причем мало кто из «моделей» нашел время хотя бы для фотосессии. Поначалу проект Фарида Богдалова и Сергея Калинина, начинавших свою карьеру на территории современного искусства, воспринимался как заезженный соц-арт, но потом авторы всерьез стали преподносить его как новое официальное искусство. Презентации монументального (4 x 8,77 м) полотна состоялись сначала в Музее современного искусства Зураба Церетели, а потом и в самом Кремле. Правда, подавляющее большинство «моделей» все эти мероприятия проигнорировали, несмотря на приглашения художников.

Аукцион с рекордным эстимейтом \$1 млн должен был подтвердить нешуточность истории. Устроившая аукцион гале-

рея «Совком» вообще-то специализируется на соцреализме. Оглядывая полный зал, организаторы говорили, что рассчитывают продать картину если не за миллион, то хотя бы за 700 тыс.: будто бы такую сумму предлагал за «Федеральное собрание» один крупнейший отечественный коллекционер. Правда, потом передумал, сказав, что не хочет видеть в своем доме столько людей.

Перед началом торгов выступил вице-спикер Госдумы Владимир Жириновский (кстати, один из немногих политиков, лично позировавших художникам). Главная мысль его речи сводилась к тому, что произведение Богдалова и Калинина — едва ли не единственное воспоминание, которое останется от изображенных на полотне современных российских политиков. Сходные идеи разделял и ведущий аукциона, в роли которого выступил известный музыкальный критик Артемий Троицкий. «До этого я вел только благотворительные аукционы, — доверительно сообщил он „Ъ“.— Но тут и картина особая, и гонорар немалый — \$50 тыс.». Гонорар господин Троицкий отработал сполна — его конферанс был блестательным.

Правда, Артемий Троицкий развеял все иллюзии по поводу того, что проект художников Богдалова и Калинина имеет какую-либо эстетическую ценность. Объявляя каждый новый лот, он расхваливал достоинства не живописи, но изображенного лица, так что аукцион напоминал невольничий рынок, на котором с молотка уходили первые лица страны. Аукцион превратился в наглядный рейтинг популярности политиков. К художественным качествам товара аукционист обратился только раз — убеждая публику приобрести портрет Григория Явлинского, который, несмотря на все усилия господина Троицкого, все равно ушел ниже даже стартовой цены. Вопреки словам господина Жириновского никто не спешил приобретать портреты, имеющие историческую ценность. Так и не были проданы портреты первого президента РФ Бориса Ельцина и бывшего главы правительства, а ныне посла России на Украине Виктора Черномырдина. Еле-еле удалось продать карандашный портрет заключенного Хо-

дорковского (\$1500). А самым дорожим из проданных лотов стал живописный портрет Владимира Путина, очень похожий на прототип с репинского полотна — обер-прокурора Священного синода Константина Победоносцева. Портрет ушел за \$35 тыс. — выше стартовой цены, но ниже эстимейта \$45–50 тыс.

Наибольшее оживление вызывали первые (наименее дорогие) лоты — фотографии некоторых моделей, стартовая цена которых колебалась между \$200–500. Яростная борьба развернулась за снимки господина Жириновского, за право приобрести которые сражались соратник Владимира Вольфовича по ЛДПР Алексей Митрофанов и неизвестный юноша, сидевший рядом с самим Жириновским. В результате один из снимков ушел за \$2,1 тыс. — куда дороже, чем многие графические портреты менее популярных политиков. Портрет губернатора Чукотки и владельца Chelsea Романа Абрамовича, например, был продан всего за \$1,9 тыс.

Чем дороже и внушительнее становились лоты, тем меньше энтузиазма проявляли покупатели. Так, снятыми с торгов оказались роскошные (холст, масло) парадные портреты Юрия Лужкова, Геннадия Селезнева (единственного, по замечанию господина Троицкого, выставленного на торги коммуниста, да и то бывшего) и того же Владимира Жириновского — к этому моменту он и его однопартийцы с аукциона удалились.

Когда дело дошло до топ-лота, в зале не поднялась ни одна табличка с номером. Аукционист даже не попытался понизить пресловутую семизначную цену. Картина была снята с торгов. Бывшую следующим лотом «легенду» — подписанную схему расположения действующих лиц (холст, белила, акрил, 200 x 400) все же удалось продать за \$4,5 тыс., как и еще некоторое количество «сопутствующих товаров». Но приобрести исчерпывающий, по мысли художников, портрет нынешней власти не пожелал никто. Зато господа Богдалов и Калинин по-прежнему могут считать себя независимыми современными художниками, а не самопровозглашенными придворными портретистами.